

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.132
ББК 67.410.212.2

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИНЯТИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ РЕШЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

И.В. Блинова-Сычкарь, А.В. Миликова

В данной статье рассматривается влияние следственной ситуации на принятие решений о производстве следственных действий. Говорится о тактических ошибках. Предлагается выделение алгоритмов принятия решений.

Ключевые слова: следственное действие; решение; следователь; закон; ошибка.

Выбор следственного действия зависит от влияния следующих факторов: положений уголовно-процессуального законодательства; объективных свойств следов, подлежащих отображению; сложившейся следственной ситуации и целесообразности. Тем не менее при составлении планов проведения следственных действий, а также алгоритма принятия решения о выборе следственного действия необходимо отталкиваться, прежде всего, от имеющейся следственной ситуации и от той информации, которая имеется и которую необходимо получить следствию.

Следственная ситуация имеет направляющее значение при определении вида выбранного следственного действия и принятии решения о его проведении. И хотя в типичных ситуациях принимаются типичные решения,

тем не менее, каждая из них остается индивидуальной и требует особого подхода. Последний чаще необходим в случае возникновения нетипичных следственных ситуаций.

Принято выделять две основные причины сложных следственных ситуаций. Первая имеет место, когда информационная неопределенность возникает по объективным причинам, то есть в исходных данных информация отсутствует потому, что ее принципиально невозможно обнаружить по результатам всех предыдущих действий или обнаружена взаимоисключающая информация, например, заключение эксперта не согласуется с показаниями свидетелей. Вторая причина связана с ошибками следствия. То есть информация могла быть получена, но пропущена в ходе ранее проведенных следственных действий. Такая ситуация может возникнуть на любом этапе расследования. Это нередко порождает тактические ошибки при принятии решения.

Всякое изменение следственной ситуации может привести к необходимости принятия такого решения, которое заранее следователем и не рассматривалось как возможное. Например, необходимость приостановления производимого действия и перехода к началу другого следственного действия или же проведение его дополнительно или повторно.

Тактическая ошибка, по мнению С.И. Цветкова, – это обусловленное неправильной или неполной оценкой следственной ситуации решение следователя (дознавателя, оперативного работника), реализация которого в процессе досудебного производства не привела к достижению тактической цели или осложнила ее достижение. Очевидно, что с данным понятием не могут быть связаны грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства и преступления против правосудия. Тактические ошибки не должны быть связаны с дисциплинарной ответственностью следователя, поскольку вся его деятельность осуществляется в условиях тактического риска [9, с. 86–88].

В качестве существенного признака ошибки авторами выделена непреднамеренность действий, повлекших совершение ошибок. Однако справедливо в данном случае замечание С.А. Шейфера относительно того, что ошибка может быть и результатом неосведомленности следователя о тех или иных правилах деятельности, и результатом отсутствия необходимых знаний. Отмечается и тот факт, что эти определения не содержат такого признака, как неотвратимость наступления отрицательных последствий в результате допущения следственной ошибки [10, с. 196]. Но ведь отрицательные последствия могут и не наступить в результате случайного стечения обстоятельств.

Осуществляя свою деятельность, следователь на всех стадиях процесса принятия решения, а особенно при выборе из имеющихся альтернатив помнит о возможности наступления негативных последствий после совершения им какого-либо действия. Об этом говорилось ранее относительно прогностического характера принятия следователем решений. Что касается непреднамеренности совершения ошибок, то, вероятно, чаще всего она имеет место быть, однако не следует исключать

и возможность их совершения с допущением какой-либо выгоды.

Среди причин или факторов, влияющих на совершение следователем ошибок в процессе своей профессиональной деятельности, С.А. Шейфер выделяет неясность представлений следователей о своей роли в процессе доказывания, объясняя это тем, что УПК РФ причислил их к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). А это расходится с традиционным представлением о нем как об участнике процесса, обязанном всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. Следует отметить, что это очень серьезный недостаток соответствующих норм УПК РФ, ведь в таком случае следователь в первую очередь разрабатывает обвинительную версию, не принимая своевременно во внимание возможность существования версий защиты. Вторая причина связана с личностным фактором, выражающим отношение следователя к закону и, в частности, правовой нигилизм, способность следователя критически оценить собственные выводы [10, с. 197–198].

Существует мнение, что ошибки, которые допускают чаще всего молодые сотрудники при расследовании преступлений, связаны не столько со слабыми научными знаниями, сколько с отсутствием профессионального видения проблемных ситуаций и способностью принимать решения [5, с. 24]. В подобных условиях одним из способов избежать ошибок является разработка алгоритмов принятия решений, позволяющих, исходя из обстоятельств следственной ситуации, определить, какие следственные действия требуется выполнить с учетом возможных тактических ошибок.

Говоря о типичных следственных ситуациях, возможно и выделение типичных тактических ошибок, которые допускаются в аналогичных ситуациях. Предотвращение тактических ошибок может быть реализовано, с одной стороны, путем тщательного профессионального отбора, последующей профессиональной подготовки будущих следственных работников, систематического повышения квалификации, обмена опытом. С другой стороны, возможно создание специального программного обеспечения, позволяющего оказать поддержку в выборе конкретного след-

ственного действия в сложившейся следственной ситуации.

Если же ошибка все-таки была допущена, то главной задачей будет являться предотвращение возможных последствий или сведение их к минимуму. В ходе предварительного расследования это может выражаться в проведении дополнительных или повторных следственных действий.

С.Ю. Якушин отмечает, что запоздалое обнаружение допущенной ошибки, как правило, вызывает отрицательные эмоции, дезорганизующие деятельность следователя. Поэтому «следователь должен владеть приемами психической саморегуляции, уметь сбалансировать собственное психическое состояние, чтобы найти рациональное решение по исправлению ошибки и нейтрализации ее отрицательных последствий» [11, с. 5–6].

Для снижения вероятности совершения тактических ошибок следователю необходимо при подготовке к каждому следственному действию выполнять комплекс определенных «профилактических» действий: 1) определить, какие виды ошибок могут быть совершены при выполнении предстоящего следственного действия, с учетом индивидуальных особенностей будущих его участников, при этом исходя из правила, что каждый элемент исходной следственной ситуации может содержать условия для тактической ошибки; 2) определить этапы развития предстоящей следственной ситуации, на которых могут быть допущены тактические ошибки, что предполагает прогнозирование места и времени, когда совершение ошибки наиболее вероятно при совершении определенных действий, применении тактических средств; 3) уяснить степень влияния возможных тактических ошибок на ход и результаты готовящегося следственного действия, а также всего процесса расследования; 4) установить возможные причины тактической ошибки; 5) определить пути, средства и методы предотвращения ошибок и их возможных последствий [2, с. 288–290].

Представляется, что предложенный комплекс средств предотвращения совершения возможных тактических ошибок, с учетом выполнения всех его пунктов, будет полезен при применении на практике. Однако возможны и другие ситуации.

К моменту поступления уголовного дела к конкретному следователю, ко времени сбора и оформления материала, к работе над ним бывают привлечены другие сотрудники. Зачастую при этом ими уже допущены те или иные ошибки, а иногда, к сожалению, халатность и грубые просчеты. Таким образом, перед лицом, к которому поступает материал, встает задача их анализа с целью выявления, отыскания возможных, уже наличествующих в нем ошибок, допущенных другими [3, с. 101]. Проведенный анализ уголовных дел позволил установить, что при изъятии и передаче уголовного дела другому следователю (в связи с уходом в очередной отпуск, переводом на другую должность) чаще всего проводятся дополнительные допросы с целью задать некоторые уточняющие вопросы, реже – назначаются дополнительные экспертизы. В ходе производства предварительного следствия следственной группой, организованной в связи с учетом сложности расследуемого уголовного дела и в связи с выполнением большого объема следственных действий, налицо большой объем проделанной работы, а именно количество проведенных следственных действий за небольшой промежуток времени. Поэтому нередко возникает несогласованность в принятии решений и, как следствие, нарушение наиболее оптимальной последовательности их проведения, выбора эффективных тактических приемов реализации.

Д.В. Ким, используя следственную ситуацию как информационно-познавательную систему действий, предложил создать автоматизированные информационно-поисковые системы, которые должны быть ориентированы на ситуационный подход, поскольку он учитывает вертикальную структуру криминалистических знаний, а учет в них следственной ситуации позволит отражать не только информацию о способе, механизме совершения преступления, но и систему следственных действий, а также тактический уровень принятия следственного решения [4, с. 27]. То есть при создании компьютерной программы поддержки принятия решения, в первую очередь, следует отталкиваться от возможных следственных ситуаций.

Успешное раскрытие и расследование преступлений обеспечивается не только эф-

фективной организацией отдельных следственных действий, но и определенной стратегией их выбора и использования в процессе всего расследования преступления. Несомненно, что раскрытие каждого преступления происходит в определенных конкретных индивидуальных условиях и имеет свои особенности. Все же, несмотря на это, следственная деятельность имеет определенную организационно-структурную устойчивость.

Каждое расследование обеспечивается определенной инфраструктурой – необходимыми условиями его реализации. Уже в начале расследования, с учетом положений законодательства, следователь определяет последовательность и сроки исполнения системы следственных и иных действий. Многие тактические задачи могут быть разрешены только комплексом следственных действий – формируются тактические операции, иногда включающие заранее не запланированные действия, например, истребование необходимых документов и т. п. [1, с. 334].

Другим условием, включаемым в инфраструктуру, является выделение стадий производства следственных действий. По мнению В.А. Образцова, можно выделить 4 стадии процесса развития следственного действия, а именно: «1) принятие решения о производстве следственного действия; 2) организационно-тактическое обеспечение следственного действия (стадия подготовки); 3) общеориентирующее и детальное исследования (операциональная, рабочая часть следственного действия); 4) заключительная стадия» [8, с. 277].

Самый первый этап, касающийся принятия решения, нуждается в детальном рассмотрении. Следует заметить, что именно от него зависит ход расследования в целом. Прежде всего, это мыслительный процесс, строящийся на анализе имеющихся фактических данных, с дальнейшим построением модели поведения и предвидением как возможных положительных, так и возможных отрицательных последствий совершенного действия, вероятности наступления ошибок разного рода. Выстраивается модель производства не только одного следственного действия, но и возможных последующих следственных действий, очередность которых бу-

дет зависеть от сложившейся следственной ситуации и ее развития.

Поэтому вопрос об эффективности принимаемых решений, возможности его усовершенствования следует считать ключевым в деле оптимизации расследования и повышения его качества. «Правильность наших действий зависит от правильности наших решений. Это, в свою очередь, связано с необходимостью лучшего прогнозирования их последствий... это становится возможным только при одном условии: если мы сумеем эффективно использовать быстродействие электронно-вычислительной техники, которой предстоит сыграть в этом решающую роль» [7, с. 4]. В настоящее время – эпоху высоких технологий и техники – необходимо рассматривать новые возможности постоянно развивающихся компьютерных технологий.

По мнению О.И. Ларичева, человеческие решения являются исключительно важным для практики и интересным для науки объектом исследования. Уступая компьютеру в скорости и точности вычислений, человек, тем не менее, обладает уникальным умением быстро оценивать обстановку, выделять главное и отбрасывать второстепенное, соизмерять противоречивые оценки, восполнять неопределенность своими догадками [6, с. 15].

Необходимо отметить, что по итогам проведенного анкетирования среди следователей СК при прокуратуре Волгоградской и Иркутской областей, 85 % респондентов отметили, что сталкиваются в процессе своей профессиональной деятельности с проблемой поиска рационального тактического решения. 97 % опрошенных пользуются программами справочно-правовой поддержки (КонсультантПлюс, Гарант), 70 % считают необходимой разработку компьютерных программ, оказывающих информационную поддержку при расследовании преступлений и принятии решений о производстве следственных действий. 97 % считают, что необходимо ежегодно знакомиться с новыми приемами производства следственных действий и готовы посещать соответствующие тренинги.

Потребность практики в создании алгоритмов принятия решения настолько высока, что законодатель ввел в УПК РФ соответствующие элементы алгоритмизации деятель-

ности по принятию решений о производстве следственных действий: проведение экспертизы – допрос, допрос – очная ставка, допрос – проверка показаний на месте, допрос – опознание. Последовательность проведения этих следственных действий изменить нельзя. Задача следователя состоит в том, чтобы выстроить цепочку дальше, минимизировав риски и ошибки.

Основа данного базового алгоритма была заложена еще в УПК РСФСР 1960 г.: ст. 162 предусматривала проведение очной ставки в случае, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия; ст. 164 – необходимость допроса перед опознанием; ст. 192 – возможность допроса эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения. УПК РФ продолжил эту традицию, а также ввел новые алгоритмы принятия решений о производстве следственных действий, поскольку детальная регламентация данных положений способствует предотвращению следственных ошибок. Однако вряд ли следует уповать на то, что законодатель закрепит все возможные алгоритмы и сочетания следственных действий. Он идет по пути закрепления определенных видов алгоритмов, руководствуясь определенными критериями.

В качестве алгоритма принятия решения о выборе следственного действия при производстве по уголовному делу можно выделить следующие элементы: выявление необходимости принятия решения (заявление о преступлении; явка с повинной; рапорт об обнаружении признаков преступления; возбуждение уголовного дела); определение критериев оптимального решения (с учетом уголовно-процессуального законодательства, тактических соображений); изучение всех возможных альтернатив; выбор одной из альтернатив в соответствии с критериями оптимального решения; реализация и контроль принятого решения.

После проведения анализа уголовных дел могут быть выстроены алгоритмы, а позднее на их основе создана компьютерная программа по тактико-психологической поддержке принятия решения о производстве следственного действия. Она будет являться вспомогательной, основываться на законодательстве, а также будет включать систематизированные научно-практические разработки относи-

тельно тактических приемов проведения отдельных следственных действий, их оптимального сочетания и построения. Эта программа будет, несомненно, носить рекомендательный характер, но в состоянии помочь в предотвращении совершения тактических ошибок как при выборе следственного действия, так и при его производстве. Итоговое же решение, а также вся ответственность за его принятие и производство, ложится, безусловно, на лицо, его принимающее, то есть на следователя.

Рекомендательный характер использования данной программы позволит выбирать, использовать ее в процессе своей профессиональной деятельности или нет. Постоянное обновление и совершенствование программы и ее информационных баз с учетом изменений в законодательстве, новых научных исследований и практических приемов сделает ее работу эффективной, облегчит получение доступа к имеющейся систематизированной информации по ведению расследования преступлений в целом.

Можно выделить следующие факторы, позволяющие снижать вероятность совершения ошибок с помощью подобной программы: возможность убедиться в точном понимании уголовно-процессуальной регламентации предстоящих действий следователя; уточнить способы ведомственного контроля; организацию взаимодействия при принятии тактических решений и работы в следственной группе, наставничество; применение алгоритмизации процесса расследования и поддержки принятия решений; использование справочной литературы и методических разработок, а также материалов следственной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еникеев, М. И. Психология следственных действий : учеб.- практ. пособие / М. И. Еникеев. – М. : Велби : Проспект, 2007. – 424 с.
2. Зорин, Г. А. Теоретические основы криминалистики / Г. А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 416 с. – (Серия «Фундаментальная криминалистика XXI века»).
3. Каминский, А. М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Каминский. – Н. Новгород, 1997. – 172 с.

4. Ким, Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Ким. – Томск, 1999. – 27 с.

5. Кондратьева, Е. Е. Криминалистические основания подготовки принятия решений при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Кондратьева. – Н. Новгород, 2007. – 190 с.

6. Ларичев, О. И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в Волшебных странах : учебник / О. И. Ларичев. – М. : Логос, 2000. – 296 с.

7. Муратов, В. Принятие решений. Эмоции. Компьютер / В. Муратов. – М. : Старица, 2002. – 54 с.

8. Образцов, В. А. Криминалистика / В. А. Образцов. – М. : Юрист, 1995. – 591 с.

9. Цветков, С. И. Тактические решения и тактические ошибки / С. И. Цветков // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2002. – С. 86–88.

10. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2008. – 240 с.

11. Якушин, С. Ю. Преодоление тактических ошибок при расследовании преступлений / С. Ю. Якушин // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 5–6.

ON ISSUES OF DECISION MAKING IN INVESTIGATIVE ACTIVITIES

I. V. Blinova-Sychkar, A. V. Milikova

The article considers the impact of an investigatory situation on decision-making in instituting investigative actions. The authors point out some tactical errors and work out algorithms of decision-making.

Key words: *investigative action; decision; investigator; law; fault/mistake.*